

Через швей рассказ М. А. Осорина.

"Вещи человека". Когда написано это великолепно произведение, - я точно не знаю, но могу догадываться, что это двадцатый век, когда еще присутствовали пурбасы с табаком и привычка хранить письма, связывает их стопками по десять - двенадцать штук.

Во-первых, хочется отметить, что это очень сильное произведение с психологической точки зрения, так как это очень интимный хор, показать, нет, выразить душу умершего человека через вещи, принадлежавшие ему. Вещи и они могут сказать о человеке - какой человек, такие и принадлежности, разумеется. Я читала этот рассказ и вспоминала у себя в голове портрет какого-то доброго, отчасти шмидо, редуши, сидищем в кресле-качалке, полуривалошем шару, или, дали, пурбасу. Рассуждала об образе человека, который много написал за свою молодость, путешествовал.

Во-вторых, поговорим о самих принадлежностях вещи. Это всевозможные записочки, чертики, камешки. Но это не столь важно для меня и автора, как орудия карандаша. Видно, этими карандашом музичка записывал все свои очерки, замечания, он дорожил ими. Не было только одно: почему именно карандаш так по-острое описывает автора? Может быть он хотел передать нам суть жизни через этот карандаш?

Хотел сказать, что человек так же
стачивается за свою жизнь, усердно
работая? Никто не знает ответа
на этот сложный, вечный вопрос...

В заключение можно сказать одно -
пока человека помнят и дорожат его
вещами - он жив. Живет в нашей
сердце, душе. Всегда рядом с нами. А
вещи, которые принадлежат ему - его
отражение в них.

• 20

• 10

• 3

• 3

• 3

} 395

Заранее 2.

09-02

«Прекрасно шуметь ночью»

«Не знаю, как вы,
увлаживаете графику,
а если можно пошляться
по улицам ночью.
Очень как-то свободно
чувствовать себя,
словно размахивая
руками. Никто
тебя не толкает,
как-то можно
беззаботно идти.»

Дорогой ребенок, а уже как пару недель
прибывало в Барнаул. Город красивый, можно
спазать. Но здесь есть тушант неростом -
невозможно шуметь по столице шобви и
романтике рещи. Эти догакне туристы
везде, как шерсть аота в роше. Невозможно
поройти а шавношу искусство, ради чего,
собственно и приехала - Эбденвой Ганни.
Данше если урается - то тебе стиснут,
как селеру в бочке.

И поэтому, на четвертый день прибывание
в городе, пришершал а, после этих «стисну-
тых» арулоа, севич в свой кабинет, приру-
шана, как спастись от туристов. Туметь
ночью. Никто не мешают, не толкает, а
главное - не кричат. Там полностью умиро-
творенные, а твоа тело рещит сварким,
как пощелуй, возрухем. как будто раство-
рившись в этой романтике ночью.

Хотел сказать, что человек так же
стачивается за свою жизнь, усердно
работает? Никто не знает ответа
на этот сложный, вечный вопрос...

В заключение можно сказать одно -
люди человека помнят и дорожат его
вещами - он жив. Живет в нашей
судне, душе. Всегда рядом с нами. А
вещи, которые принадлежат ему - его
отражение в них.

- 20
 - 10
 - 3
 - 3
 - 3
- } 395